

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Безгина Владимира Борисовича

на диссертацию Большакова Михаила Владимировича «Эволюция традиционной культуры крестьян Рязанской губернии в 1850–1900 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Актуальность и научная значимость диссертационного исследования обусловлены задачей концептуального осмысления феномена традиционной культуры крестьянства, а учитывая его численное превосходство, и русского народа в целом. Злободневным в контексте общественных потребностей представляется обращение к изучению жизненного уклада и духовных ценностей населения великорусской губернии, а также оценка сути эволюции традиционной культуры российского социума в условиях модернизации.

Автор ясно обозначил объект и предмет своего исследования (С. 5). Предельно четко сформулирована поставленная им цель, которая состоит в реконструкции социокультурных изменений в жизни рязанского крестьянства и выявлении факторы, их детерминирующих (С. 4). Её достижению способствовали задачи, эвристически верно определившие структуру и логику исследования. Не вызывает возражений хронологические границы и территориальные рамки работы, они убедительно аргументированы соискателем (С. 5–6).

Достоверность и новизна результатов диссертации достигнуты посредством критического использования достижений предшественников и привлечения широкого круга исторических источников. Степень изученности заявленной темы установлена М. В. Большаковым в обстоятельном историографическом обзоре диссертационной работы (С. 6–12). К сожалению, автор не дал анализ работ, посвященных изучению

жилища и пищи русских крестьян, хотя в соответствующих разделах диссертации он на такие исследования ссылается.

Необходимо отметить источниковую базу диссертации, соискателю удалось выявить и использовать максимально возможное количество архивных документов, часть из которых введена в научный оборот впервые (С. 12–16). Это относится к документам, выявленным автором в Тенишевском фонде архива Российского этнографического музея и научном архиве Российского географического общества. Для дальнейшего изучения проблемы рекомендую исследователю обратиться к документам РГИА фондов 395, 1344, содержащих информацию о состоянии хозяйственных традиций русского села изучаемого периода.

Методологическую основу своей работы диссертант определил как культурно-цивилизационный подход ... с элементами теории модернизации» (С. 17). Хотя, по моему мнению, примененная концепция вполне укладывается в парадигму «новой культурной истории». Примечательно, что наряду с общенаучными методами исследователь использовал метод жидкостной хроматографии, а также интервьюирования, что не часто применяется историками. Это относится и к активному привлечению памятников материальной культуры крестьянства.

Научная новизна диссертации состоит в реконструкции традиционной культуры Рязанской губернии и анализе процесса модернизации её ранее неизученных сегментов. Теоретическая значимость работы заключается в использовании междисциплинарного подхода, позволившего соискателю применить всю широту исследовательского инструментария, и достичь оригинальности полученных результатов. Не вызывает сомнения и их практическая ценность.

Положения, выносимые на защиту (С. 19–20), как показывает анализ содержания работы, были убедительно доказаны логикой исследования и аргументированы историческими источниками, а также нашли свое подтверждение в полученных автором выводах (С. 216–227).

В первой главе изучен хозяйственный инвентарь рязанских крестьян второй половины XIX в. Её первый параграф дает общую характеристику состояния аграрного производства в центральных губерниях России пореформенного периода (С. 23–27). При этом автором установлены региональные особенности хозяйственной деятельности крестьян Рязанского края (С. 26). Изучению сельскохозяйственных орудий и их модификаций посвящен следующий раздел главы (С. 27–48). В нем дан анализ конструктивных особенностей и использования сохи, плуга, бороны, катков в полевых работах. Реконструирован процесс покоса, жатвы и удобрения полей навозом. Сделан вывод о том, что большинство рязанских крестьян применяли в своих работах традиционные орудия труда (С. 47). Состоянию кустарных промыслов и модернизации применяемого инвентаря посвящен третий раздел главы (С. 49–74). Исследователь дал классификацию промыслов по материалам, использованных в кустарном производстве, а также подробно реконструировал технологии различных крестьянских промыслов. Обоснован вывод соискателя о том, что «расслоение кустарей являлось ярким показателем влияния капиталистических отношений на промысловую деятельность крестьянского населения» (С. 73).

Традиционное жилище, одежда и повседневная пища рязанских крестьян изучены М. В. Большаковым в рамках второй главы диссертационной работы. Автор характеризует типы крестьянских изб и приемы постройки, отмечая их различия в зависимости от района проживания (промысловый, земледельческий) и хозяйственного достатка сельской семьи (С. 77–93). Изменения в одежде крестьян изучаемого периода соискатель связывает с «активным влиянием города на быт простого народа», временем «развития отхожих промыслов и торговли» (С. 95). Характеристика крестьянского костюма (мужского и женского) дана исследователем по уездам губернии на основе музейных коллекций, этнографических описаний и фотографического материала (С. 102–142). Стоит согласиться с утверждением автора о том, что под влиянием рынка

«традиционный костюм исчезает из повседневного обихода и заменяется унифицированной городской одеждой» (С. 143). Содержание пищевого рациона рязанских крестьян изучено автором посредством обращения к этнографическим материалам. Им установлены продукты будничного и праздничного стола, а также зависимость состава пищи от религиозного календаря, времени года и хозяйственного достатка крестьянской семьи (С. 144–157). Не обошел вниманием диссертант и проблему питания крестьян в период голода, а неурожаи в российском селе случались каждые 5–7 лет. Верно утверждение автора о том, что более калорийной и разнообразной пища была у населения северных уездов губернии, местности с развитым отхожим промыслом и кустарным производством, территории более «втянутой» в рыночные отношения (С. 160).

Перемены в мировоззрении крестьян второй половины XIX в. исследованы М. В. Большаковым в третьей главе работы, которая в отличие от предыдущих глав посвящена традициям духовной культуры русского народа (С. 161–182). Диссертант рассмотрел ряд духовных практик крестьян: соблюдение постов, отношение к иконам, культ Богородицы, почитание угодников Божьих, крестный ход, аграрная обрядность, народная демонология и др. Заметим, что оценка религиозности русского народа английским путешественником, приведенная автором на стр. 180, неубедительна. На наш взгляд, уместным было бы суждение отечественного философа Г. П. Федотова о том, что «родовые начала славянского быта глубоко срослись с христианской культурой, которую всю исходил Христос». Роль обычаев и праздников в жизненном цикле рязанских крестьян изучена автором с опорой на этнографические источники (С. 182–216).

Диссертант реконструировал обряды местных крестьян, связанные с рождением, созданием семьи и смертью, а также практику народных гаданий. Им, верно, отмечено, что в обрядовой культуре, при сохранении архаических черт доминировала церковная атрибутика и христианское

содержание. Изменение в традиции крестьянского праздника исследователь связывает с мировоззренческой эволюцией сельских жителей и развитием в деревенской среде рыночных отношений (С. 216).

В процессе изучения и оценки данного сочинения возникли следующие замечания по его содержанию.

1. В первой главе диссертации не достаточно рассмотрена проблема отхожих промыслов рязанских крестьян, их влияния на традиционный уклад деревни, роли в процессе трансформации народной культуры.

2. Анализ перемен в крестьянском быту не затронул вопросы санитарно-гигиенического состояния крестьянских изб, проникновения городской моды в село, отношения крестьян к продаже и употреблению «казенки».

3. Не могу принять тезис автора о двоеверии русской деревни (С. 180), так как православная вера и языческие представления не были равнозначны в мировоззрении крестьян.

4. Материалы Тенишевского фонда РЭМ ошибочно указаны в историографическом обзоре (С. 10–11), хотя являются опубликованными источниками.

5. Соискатель часто использует в тексте работы формулировку «процесс капитализации сельского населения», которая, по моему мнению, не передает сути изучаемого явления.

6. При характеристике состояния обрядовой культуры и поверий, бытовавших у крестьян Рязанского края, исследователь использовал работу В. Бондаренко, которая основана на материалах, собранных этнографом в Кирсановском уезде Тамбовской губернии.

7. К недочетам следует отнести: на с. 146 в подстрочнике нет ссылки на работу Н. К. Бржевского; на с. 167 не указан источник (литература), содержащий мнение священнослужителей; на с. 173, пример, характеризующий степень религиозности населения, неудачен, так как это слова горожанки, а не селянки.

Высказанные замечания не имеют принципиального значения, а носят рекомендательный характер, и могут быть учтены в ходе дальнейшего исследования.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы логикой исследования, аргументированы и доказаны автором, а также подтверждены содержанием использованных автором исторических источников.

Работа выполнена хорошим слогом и грамотно изложена. Список источников и литературы оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями. К достоинству исследования следует отнести приложение, содержащее рисунки и фотоматериалы, обнародованные в своем большинстве впервые, дополняющие и иллюстрирующие текст работы.

Текст автореферата кратко и точно передает содержание диссертационной работы. В нем указана актуальность изучаемой проблемы, обозначены цель и задачи исследования, определены методологическая основа и методы исследования, дана оценка степени изученности проблемы в отечественной науке, сформулированы положения, выносимые на защиту, установлены теоретическая значимость и практическая ценность работы, изложено её содержание и сделаны выводы.

Статьи автора, опубликованные в научных журналах, его выступления на научных конференциях дают основание утверждать, что результаты и выводы диссертации апробированы и известны специалистам.

Диссертационное исследование «Эволюция традиционной культуры крестьян Рязанской губернии в 1850–1900 гг.» Большакова Михаила Владимировича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи изучения процесса трансформации крестьянской культуры, имеющей важное значение для понимания последствий модернизации традиционного общества. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 2.2 раздела II

Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Большаков Михаил Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

(специальность 07.00.02 – Отечественная история),

профессор, профессор кафедры «История и философия»

Тамбовского государственного технического

университета (ТГТУ)

Безгин Владимир Борисович

13 мая 2025 г.

ФГБОУ ВО «ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Подпись Безгина В.Б.

ЗАВЕРЯЮ

Начальник Управления кадровой политики Л.И. Соколов

«13» 05 2025

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, Советская 106/5, помещение 2.
Тел. (4752) 63-10-19
Электронная почта: delo@tstu.ru
Сайт: <https://www.tstu.ru>